

**Секция «5. Бухгалтерский учет, анализ, аудит и статистика:
состояние, проблемы, перспективы»**

**ФАЛЬСИФИКАЦИЯ БУХГАЛТЕРСКОЙ (ФИНАНСОВОЙ)
ОТЧЕТНОСТИ**

Александрова Людмила Алексеевна

Студент

*ФГОБУ ВПО "Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации Факультет магистерской подготовки, г. Владимир, Россия*

E-mail: lyudmila-vlad@mail.ru

Научный руководитель

к. э. н. Пономарева Людмила Валентиновна

Искажение бухгалтерской (финансовой) отчетности является актуальной проблемой в России, поскольку влечет за собой риски для инвесторов, кредиторов, заемщиков и других пользователей отчетности, не имеющих доступа к внутренней информации. На современном этапе развития бухгалтерского учета искажения данных отчетности могут оставаться незамеченными в связи с несовершенством методологии бухгалтерского учета, противоречиями в законодательстве и другими причинами.

За последнее десятилетие в мире произошло огромное количество корпоративных скандалов, банкротств и судебных дел, связанных с мошенничеством высшего управленческого звена компаний. Финансовая отчетность компаний в ряде случаев подлежит обязательному аудиту, однако аудиторская проверка не может гарантировать полного отсутствия сфальсифицированных данных. Одним из самых сокрушительных скандалов стал крах американской энергетической компании Enron, за которым последовало банкротство крупнейшей аудиторской фирмы Arthur Andersen. Ущерб от мошенничества с финансовой отчетностью составил 80 млрд. дол. США.[1]

Наряду с прямым ущербом присутствует косвенный ущерб. К косвенному ущербу компании, выпустившей мошеннически искаженную отчетность, следует отнести расходы на юридическое обслуживание в ходе судебных разбирательств. В частности, совокупная стоимость услуг адвокатов по делу Enron, оплаченных за счет имущества компании, достигла 1 млрд. дол. США при общем объеме кредиторской задолженности в 10 млрд. дол. США.[2]

Наряду с юридическими расходами существенные расходы приходятся на потери производительности труда, вызванные увольнением сотрудников, утрату доверия поставщиков, снижение деловой репутации. Фальсификация финансовой отчетности оказывает отрицательное влияние на моральное и физическое состояние руководителей, работников. Несмотря на то, что косвенные затраты с трудом поддаются исчислению, их, несомненно, следует учитывать при оценке последствий фальсификации финансовой отчетности. По оценкам иностранных специалистов, общие потери от фальсификации финансовой отчетности в два раза превосходят величину прямых потерь.

Согласно статистическим данным Ассоциации независимых сертифицированных бухгалтеров по выявлению фальсификации финансовой отчетности (ACFE), полученным по итогам одного из последних исследований, в результате мошенничеств в финансовой

отчетности совокупный ущерб, нанесенный ее пользователям, составил 994 млрд. долл. США.[3]

Согласно гипотезе «Кресси», сформулированной в 50-х годах XX века, сотрудники, которым корпорация доверяет финансово-материальные ценности, могут злоупотреблять этим доверием, если они: сталкиваются с финансовыми проблемами, которые, по их мнению, не подлежат огласке; приходят к мысли, что эти проблемы могут быть разрешены с помощью финансово-материальных средств, которые им доверены, и без риска быть пойманными; способны совместить представление о себе как о людях, заслуживающих доверие, и собственные действия, фактически нарушающие это доверие.

Одними из способов выявления искажения информации являются: инвентаризация; динамический (горизонтальный) и структурный (вертикальный) анализ показателей бухгалтерской отчетности; тестирование бухгалтерских записей; самоконтроль при составлении отчетов (арифметико-логический контроль, проверка взаимной увязки показателей).[4]

Для обнаружения признаков мошенничества с финансовой отчетностью в международной практике используется Карта нормативных отклонений финансовых индикаторов, включающая систему показателей, разработанных в 1999 году профессором Мессодом Бенеишем.[5]

Мессод Бенеиш, проанализировав финансовую информацию компаний, которые манипулировали и не манипулировали показателями своей отчетности, рассчитал восемь коэффициентов: индекс оборачиваемости дебиторской задолженности в днях (DSRI), индекс валовой маржи (GMI), индекс качества активов (AQI), индекс роста выручки (SGI), индекс амортизации (DEPI), индекс коммерческих и управленческих расходов (SGAI), индекс финансового рычага (LVGI), суммарные начисления к суммарным активам (TATA). Значения рассчитанных коэффициентов с определенным весом подставляются в уравнение, которое было названо уравнение M-score Бенеиша:

$$M = -4,84 + 0,92*DSRI + 0,528*GMI + 0,404*AQI + 0,892*SGI + 0,115*DEPI - 0,172*SGAI + 4,679*TATA - 0,327*LVGI$$

Если результат уравнения выше -2,22, это означает высокую вероятность того, что отчетность компании фальсифицирована. Проводя свое исследование, Бенеиш обнаружил, что это уравнение позволило ему правильно обнаружить 76% компаний, которые манипулировали финансовой отчетностью. При этом он ошибся в 17,5% случаев, признав фальсифицированной отчетность тех компаний, которые в реальности не фальсифицировали ее. Это означает, что вероятность обнаружения манипуляций в финансовой отчетности с помощью этих коэффициентов достаточно велика, однако это всего лишь индикатор, требующий дальнейшей детальной проверки. Для выявления признаков мошенничества необходимо проанализировать отчетность рассматриваемой компании за несколько периодов (как минимум за два года), а также отчетность сопоставимых по размерам компаний, действующих в той же отрасли.

Анализируя отчетность на предмет мошенничества, можно на 50–70% снизить риски принятия необоснованных решений. Вместе с тем, мошенничество в финансовой отчетности гораздо проще предотвратить, чем распознать. Для разрешения проблемы мошенничества необходима поддержка и на государственном уровне, в части законодательного регулирования, и на социальном - в части общественного контроля. Следует заметить, что способы борьбы с мошенничеством с финансовой отчетностью в России

и за рубежом отличаются.

За рубежом наиболее результативным способом борьбы считается эффективная система внутреннего контроля над процессом составления финансовой отчетности. Это легко объяснимо, ведь после ряда громких корпоративных скандалов требования к совершенствованию системы внутреннего контроля во многих странах были закреплены законодательно, например, Законом Сарбейнза-Оксли в США от 30.07.2002г.

Важная роль в предотвращении и выявлении махинаций с отчетностью отведена ревизионной комиссии компании. Ревизионная комиссия - постоянная комиссия, состоящая из независимых и не работающих в компании членов Совета директоров.[6] Ревизионная комиссия несет ответственность по надзору над корпоративным управлением, процессом подготовки финансовой отчетности, структурой внутреннего контроля и аудиторскими функциями. Чем более ответственно к делу подходит ревизионная комиссия, тем меньше риск возникновения махинаций в финансовой отчетности.

Работа внутреннего аудитора часто позволяет выявить или предотвратить мошенничество. Окончательную оценку качества финансовой отчетности компании дают внешние аудиторы.

Суть деятельности внешних аудиторов в корпоративном управлении заключается в придании достоверности опубликованным финансовым отчетам посредством аудита этих отчетов, а также обеспечении достаточных гарантий того, что инвесторы получают надежную информацию и на ее основе принимают корректные решения.

Такой традиционно считающийся эффективным за рубежом способ противодействия мошенничеству, как поощрение и защита осведомителей, значительно менее популярен в России. Причины кроются в сдержанном отношении российского общества к осведомителям. И если в США права осведомителей закреплены законодательно в Законе Сарбейнза-Оксли, то в России на данный момент отсутствует твердая уверенность в конфиденциальности и безопасности осведомителей. А между тем, согласно данным западной статистики так раскрывается до 40% всех мошенничеств.

Фальсификация финансовой отчетности — комплексное понятие, которое следует рассматривать, принимая во внимание правовой, бухгалтерский, налоговый аспекты. Привлечь лиц, умышленно искажающих финансовую отчетность публичной компании, к уголовной ответственности на основании действующего законодательства практически невозможно.

Правовое понятие фальсификации финансовой отчетности как вида мошенничества дано в ст. 159 УК РФ «Мошенничество». Уголовный кодекс определяет мошенничество как хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Однако мошенничество экономическое давно уже вышло за рамки простого хищения имущества либо обманного приобретения права на чужое имущество.

Ст. 185.1 УК РФ «Злостное уклонение от раскрытия или предоставления информации, определенной законодательством Российской Федерации о ценных бумагах» предусматривает в качестве обязательного признака состава преступления общественно опасное последствие в виде причинения гражданам, организациям или государству крупного ущерба. Однако это последствие во многих случаях объективно не может находиться в причинно-следственной связи с указанным деянием. Так, ущерб от искажения статей финансовой отчетности организации проявляется в виде последующего обесце-

нивания ценных бумаг компании либо в виде неначисления дивидендов по акциям этой компании или начисления дивидендов в объеме гораздо ниже ожидаемого инвестором уровня. Усмотреть и установить прямую (т.е. причинно-следственную), а не опосредованную связь между рассматриваемым деянием и его последствием при квалификации содеянного практически невозможно.

Необходимо ужесточение ответственности лиц, виновных в организации и совершении фальсификации отчетности, а также изучение мирового опыта правонарушений подобного рода, поскольку совершаемые финансовые мошенничества существенно отличаются гибкой адаптацией к новым формам и методам экономической деятельности, оперативным реагированием на конъюнктуру рынка, использованием технических новаций.

Так, в США статьей 906 Закона Сарбейнза-Оксли предусматривается требование о том, чтобы представленная в отчетности информация справедливо отражала во всех существенных аспектах финансовое состояние и результаты работы эмитента. Этой же статьей за нарушение порядка предусматривается уголовная ответственность — штраф от 1 до 5 млн. долларов и тюремное заключение от 10 до 20 лет.

Таким образом, проникновение международных стандартов деловой этики и обычаев делового оборота в российскую корпоративную культуру могут в скором будущем привести к более широкому использованию тех методов борьбы с мошенничеством, которые считаются эффективными и приемлемыми за рубежом, поскольку именно иностранные государства первыми столкнулись с огромными масштабами фальсификации бухгалтерской (финансовой) отчетности и, соответственно, разработали систему эффективных мер противодействия данному явлению.

[1] Сотникова Л.В. Мошенничество с финансовой отчетностью: выявление и предупреждение. М.: Бухгалтерский учет, 2011. – С.24.

[2] Там же. – С. 25.

[3] Там же. – С. 25.

[4] Домбровская Е.Н. Бухгалтерская (финансовая) отчетность: Учебное пособие. – М.: ИНФРА-М, 2010. – С. 205.

[5] Махмудова Г. Как обнаружить мошенничество с финансовой отчетностью, используя аналитические методы // Учет и аудит Казахстана. – 2011. - №12.

[6] Мухаметшин Р.Т. Мошенничество в финансовой отчетности // Экономический анализ: теория и практика. - 2009 - №6. – С. 55.

Литература

1. Бычкова С.М. Итыгилова Е.Ю. Риски искажения учетной информации: выявление в процессе аудита // Аудиторские ведомости. – 2010. - №12. – С. 25-29.
2. Домбровская Е.Н. Бухгалтерская (финансовая) отчетность: Учебное пособие. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 279 с.
3. Сотникова Л.В. Мошенничество с финансовой отчетностью: выявление и предупреждение. М.: Бухгалтерский учет, 2011. – 208 с.
4. Махмудова Г. Как обнаружить мошенничество с финансовой отчетностью, используя аналитические методы // Учет и аудит Казахстана. – 2011. - №12.

5. Мухаметшин Р.Т. Мошенничество в финансовой отчетности // Экономический анализ: теория и практика. - 2009 - №6. – С. 55-58.